ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Э.В. Алексеенко, А.Ю. Лямин, Н.А. Оськина

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ

Реализация стратегий социально-экономического развития регионов посредством использования региональных инновационных моделей требует объединения, по меньшей мере, четырех крупных региональных блоков, связанных с выявлением, оценкой и управлением инновационными рисками (рис. 1).

Во-первых, невозможно эффективно управлять, формировать политику инновационного развития региона в условиях разобщенности, несогласованности отраслевых концепций и программ. Успехи на пути перехода к инновационной модели развития региона во многом будут зависеть от того, удастся ли преодолеть инерцию предшествующих периодов, правильно расставить стратегические приоритеты развития, найти эффектив-

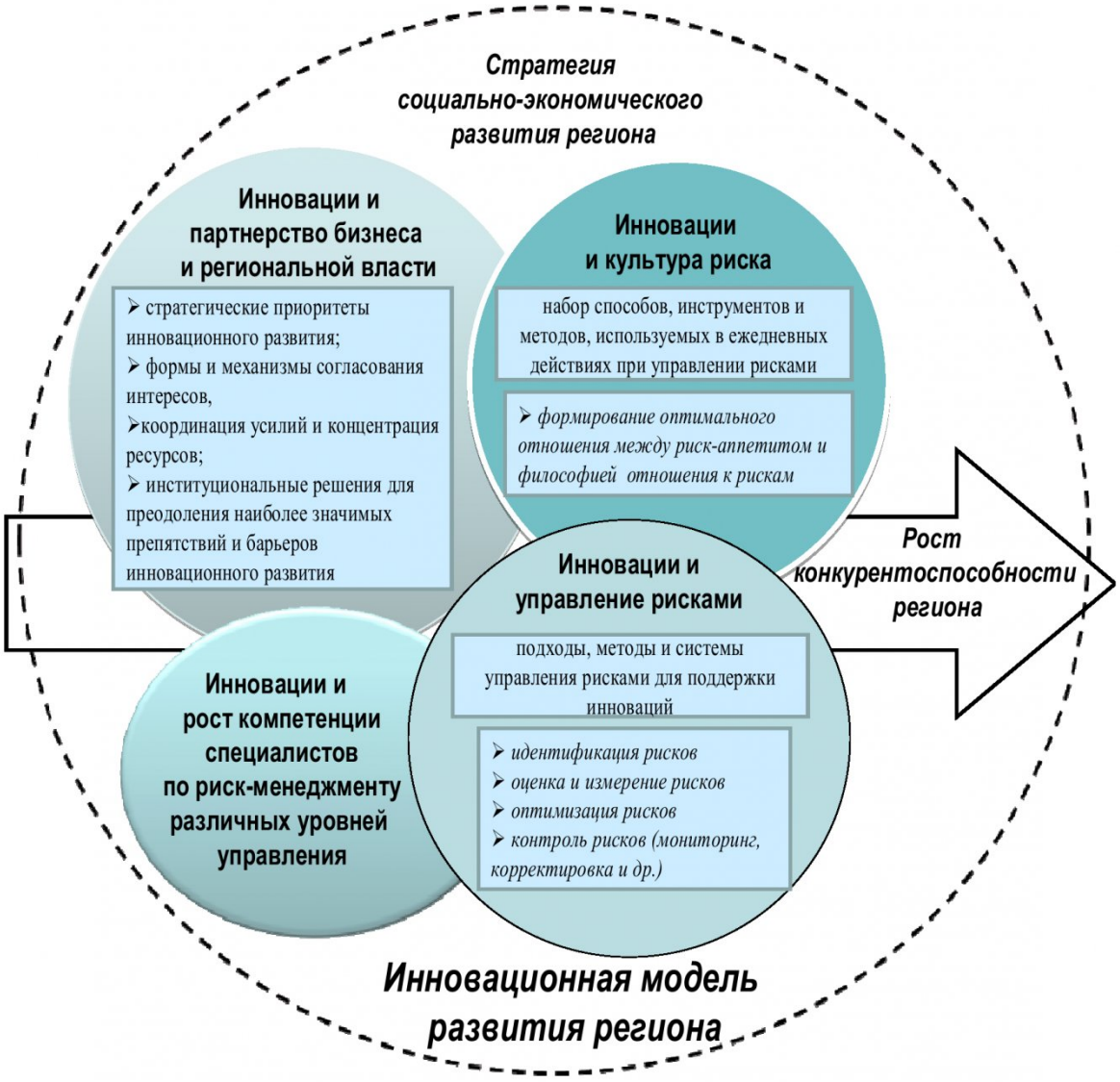

Рис. 1. Предпосылки инновационного развития региона

ные формы и механизмы согласования интересов, скоординировать усилия и сконцентрировать ресурсы бизнеса и власти, найти институциональные решения для преодоления наиболее значимых препятствий и барьеров инновационного развития региона.

Рис. 2. Классификация инновационных рисков

Во-вторых, успешное внедрение инновационных моделей невозможно без наличия достаточного количества специалистов. Можно сколь угодно рассуждать об инновациях, но если в компании нет специалистов, способных оценить все риски, связанные с инновациями, это направление обречено на провал. Поэтому и власть, и бизнес должны своевременно позаботиться о подготовке таких специалистов.

В-третьих, необходимо разработать набор способов, инструментов и методов, которые применяет та или иная «команда» в своих ежедневных действиях при управлении рисками, в том числе и на поле инноваций. Культура риска «команды» тесно связана с ее философией отношения к риску[1] и риск-аппетитом (склонностью, или толерантностью, к риску[2]). Основная стратегия: четко определить, какова толерантность «команды» к риску, и сформировать оптимальные отношения между риск-аппетитом и философией отношения к риску. Для компаний, которые не формализуют свое отношение к риску, культура риска формируется стихийно. Это часто приводит к различным представлениям о допустимом уровне риска или неадекватности применяемых методов по управ-

[1] Философия риск-менеджмента (ФРМ) трактуется как представление организации о риске и политика относительно управления ими. ФРМ отражает ту потенциальную выгоду, которую может получить компания в результате принятия тех или иных рисков и определяет, какие именно компоненты управления рисками будут применяться в риск-менеджменте [1].

[2] Толерантность к риску (не связана с соблюдением законодательных норм) характеризует, насколько значительный риск та или иная компания способна принять, выдержать и эффективно оптимизировать. Чаще всего риск-аппетит измеряют качественными методами (высокий, средний, низкий), но могут применяться и количественные подходы, определяющие баланс между доходностью и риском [1].

Рис. 3. Алгоритм управления инновационными рисками

лению рисками между различными службами.

В-четвертых, необходимо разработать подходы, методы и системы, которые могут быть использованы для управления рисками для поддержки инноваций, а так же оценить, как инновации влияют на процессы управления рисками.

Исследуя подходы к разработке региональных инновационных моделей, мы сделали попытку классификации инновационных рисков, основываясь на выделении наиболее существенных классификационных признаков (рис. 2).

Вместе с тем, при разработке моделей инновационного развития региона важно не только классифицировать риски, но и, что особенно важно, разработать алгоритм управления этими рисками. По нашему мнению, он должен включать следующие этапы (рис. 3):

- идентификация рисков,
- количественная оценка и измерение рисков,

реагирование на риски (оптимизация рисков, подразумевающая минимизацию их размеров с учетом имеющихся ограничений),

- контроль рисков (мониторинг, переоценка и корректировка рисков, оперативные решения по отклонениям).

В настоящей статье исследуется только первый этап алгоритма – качественный анализ рисков. Принимая во внимание факторы, генерирующие риски инновационной модели развития региона, результаты анализа, обобщения и уточнения существующих классификаций инновационных рисков, представляется возможным сегментировать поле рисков инновационной модели развития региона следующим образом (рис. 4):

- *законодательные риски* (связаны с политикой, законодательством, нормативным регулированием и корпоративным управлением);
- *финансовые и экономические риски* (возникают в результате нестабильности рынков и реального сектора экономики);
- *стратегические риски* (связаны с клиентами, конкурентами и инвесторами);
- *операционные риски* (оказывают влияние на процессы, системы, персонал и цикл создания стоимости компании в целом).

Сегмент законодательных рисков. На первом месте находятся *политические риски.* Это проблемы инновационной деятельности, возникающие вследствие государственной политики: изменения в курсе правительства, перемены в приоритетных направлениях его деятельности, новая региональная политика т. п. По данным опроса, проведенного в 2010 г., в котором приняли участие руководители крупнейших компаний мира, более половины из них главным риском назвали «политическую нестабильность» [2]. Политический риск как составляющая интегрального регионального риска напрямую связана с вероятностью смены того или иного регионального лидера. Такая вероятность находится в прямой зависимости от популярности и политического веса главы региона. С точки зрения политических рисков Кемеровская область выгодно выделяется среди других субъектов Российской Федерации, так как одним из главных конкурентных преимуществ региона на протяжении длительного времени является сильная и стабильная региональная власть, проводящая жесткую линию на модернизацию экономики, тем самым минимизируя политические риски на региональном уровне.

Рис. 4. Инновационные модели развития региона: идентификация рисков

На втором месте в этом сегменте находятся *правовые риски* – риски несоблюдения требований нормативных правовых актов и заключенных договоров. По данным компании Эрнст&Янг [3, 4] наиболее значимые бизнес-риски последних лет компании видят в неопределенном характере регулирования, усложняющем процесс принятия решений и планирования. Многие риски в данной области обусловлены последствиями мирового финансового кризиса в форме ужесточения требований контролирующих органов и кардинальных изменений в нормативно-правовой базе. В ряду ключевых правовых рисков – защита интеллектуальной собственности, неспособность защищать активы от рейдерских захватов, и т.п.

Важная часть рисков этого сегмента – *налоговые риски*. Несмотря на то, что каждый регион стремится выстроить собственную систему налоговых льгот и преференций для модернизации экономики на базе инноваций, решение проблем бездефицитности государственного бюджета и сокращения государственного долга означает, что в ближайшие 5–10 лет от риска изменения налоговых ставок не застрахован практически ни один сектор экономики, в том числе и инновационный.

И, наконец, один из блоков в этом сегменте – *экологические риски*. В настоящее время в Кемеровской области преобладают ресурсоемкие отрасли традиционной индустрии с экологически грязными производствами, что сопряжено со значительными экологическими издержками и, помимо прочего, сказывается на инвестиционной привлекательности региона. Так, среди субъектов Российской Федерации, согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА» [5], Кемеровская область неизменно входит в топ – 10 регионов с максимальным инвестиционным риском по экологической составляющей (в 2010 году – 77 место среди 83 в порядке возрастания величины риска). Усугубляет ситуацию высокая концентрация экологически неблагоприятных производств на сравнительно небольшой по площади территории области, высокий износ технологического и очистного оборудования. Для области актуальна проблема экологической ёмкости региона.

Сегмент финансовых и экономических рисков. Невысокий уровень диверсификации кузбасской экономики (уголь, металл) и, как следствие, низкий уровень диверсификации налоговой базы, обуславливают наличие высокой зависимости экономики и бюджета Кемеровской области от конъюнктуры на мировых рынках угля и металла. Этот фактор повышает риски регионального бизнеса, связанные с прогнозированием цены продукции и затрат на транспортировку, а также риск финансовой неустойчивости и несбалансирован-

ности бюджетной системы региона.

В последние годы региональная власть активно работала над созданием механизма снижения рисков дефицитности областного бюджета, связанных с мировыми ценами на экспортную продукцию региона (уголь, черные и цветные металлы). В октябре 2011 г. в Кузбассе, по решению губернатора Амана Тулеева, изменен механизм формирования Резервного фонда Кемеровской области. «Обновленный» Фонд должен стать своеобразной «подушкой безопасности», использование которой станет возможным только в случае недостаточности доходов областного бюджета для финансового обеспечения расходных обязательств Кемеровской области[3].

Одним из рисков этого сегмента является *государственное вмешательство в деятельность частного бизнеса*. Усиление роли государства в экономической жизни общества проявляется в разработке системы нормативных актов, направленных на регулирование рынка, банковской деятельности, таможенных правил, бизнеса, цен и заработной платы, социальной защиты населения, контроля за деятельностью монополий. Очень многое зависит от уровня, форм и методов вмешательства государства в экономику, а, следовательно, и в бизнес[4]. Кемеровская область сильно зависит от уровня государственного регулирования и инвестиционных стратегий крупных корпораций с государственным участием. Это в первую очередь касается регулирования тарифов естественных монополий (тарифы на железнодорожные перевозки, регулирование цен на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, газ).

Региональные страховые рынки должны быть адекватными относительно решения проблем *страховых рисков*. Сейчас страховой защитой в региональной экономике охвачены лишь отдельные сегменты хозяйства, о чем свидетельствует объем финансовых ресурсов страховых компаний, т. е. развитие региональных страховых рынков носит ограниченный характер, что связано с недостаточностью реальных возможностей страхователей к заключению договоров. Кроме того, невысокий уровень специализации региональных страховых организаций сдерживает рост рынка и ограничивает его финансовую устойчивость. Формирование в Кемеровской области эффективного и высокоразвитого рынка страховых услуг – задача стратегической важности, решение которой чрезвычайно актуально для инновационной модернизации экономики региона.

Источником *рыночных рисков* является неблагоприятное движение макроэкономических показателей финансовой системы – падение биржевых котировок, рост процентных ставок, валютные риски, а так же риски снижения цен на основные региональные товары.

Доступ к капиталу (привлечение акционерного капитала на фондовых рынках, доступ к кредитным ресурсам и т.п.). В настоящий период наличие прямой или косвенной государственной поддержки (на федеральном и / или региональном уровне) является для многих компаний залогом сохранения доступа к капиталу. Специалисты полагают [2], что, среди прочих часто встречающихся препятствий на пути развития бизнеса «нестабильная ситуация на рынках капитала» является одной из самых важных.

Консорциум «Эксперт РА – АК&М» присвоил (декабрь–2010) Кемеровской области рейтинг кредитоспособности по национальной шкале: «А» со стабильными перспективами[5], что означает, что *Кемеровская область относится к категории заемщиков, имеющих высокий уровень надежности* (риск несвоевременного выполнения обязательств низкий). Позитивное влияние на оценку кредитоспособности региона оказывает высокий уровень экономического развития и инвестиционной активности, невысокая зависимость бюджета Кемеровской области от финансовой помощи федерального бюджета.

Третий сегмент составляют стратегические риски, среди которых выделяются риски, связанные с реорганизацией бизнесов, недостатком в развитии инфраструктуры, наличием кадров и др. (рис. 4). Сложившаяся в регионах ещё в советский период структура экономики сама по себе генерирует серьёзные риски, которые неизбежно реализуются при ухудшении конъюнктуры. Основу для долгосрочного развития и минимизации рисков (в первую очередь, инвестиционных) может создать активизация региональных администраций по диверсификации экономической базы и последовательному формированию новых конкурентных преимуществ. Кемеровская область является одним из таких примеров.

Региональная власть совместно с собственниками эффективно использует реорганизацию бизнеса как инструмент для оптимизации затрат и снижения рисков. Примером такого подхода является последовательная политика при реорганизации металлургических, угольных и машиностроительных активов в Кузбассе.

Невозможность доступа к объектам инфраструктуры сильно снижает эффективность развития инновационных отраслей. Недостаточное развитие инфраструктуры создает трудности с доставкой товаров на рынок. Несоответствие инфраструктуры современным требованиям может привести к резкому падению стоимости текущих и будущих инвестиций. В настоящее время многие

[3] http://www.delkuz.ru/content/view/14389/1/

[4] Руководители крупнейших компаний мира недвусмысленно высказываются в отношении такого препятствия на пути развития бизнеса, как чрезмерное государственное регулирование [6].

[5] http://rating.akm.ru/appr_kemerovskaya.stm

сектора кузбасской экономики, и в первую очередь её базовое ядро (угольная, металлургическая, химическая отрасли), зависят от оптимизации глобальных цепочек поставок. Сбои в инфраструктуре (к примеру, сегодняшний дефицит полувагонов для перевозки кузбасского угля) могут поставить под удар системы поставок товаров и замораживание огромных средств. Например, стоимость на рынке одного невывезенного со складов миллиона тонн коксующегося угля составляет примерно 300 млн. долл.

Практически отсутствует в регионе и логистика по доставке запасных частей. Их доставка занимает до полугода (только на таможенную очистку уходит не менее недели). Впрочем, логистика как отрасль практически отсутствует в целом по стране. Доставка грузов, особенно тяжелых и крупногабаритных, является огромной проблемой: на согласование и погрузку на железной дороге уходит очень много времени, а доставлять их авиатранспортом нереально. *Государство должно либо создавать соответствующую инфраструктуру, либо стимулировать частный бизнес, работающий в данном направлении*. Мировая практика показывает, что это – единственно правильная стратегия решения проблемы, минимизирующая соответствующие риски.

Сегодня риск недостатка квалифицированных кадров кажется проблемой весьма отдаленной. Однако это далеко не так. Уже сегодня на кузбасском рынке практически нет специалистов, способных управлять проектными программами. Компании годами ищут специалистов, способных эффективно управлять уже созданными бизнесами. И если многие риски можно минимизировать за достаточно короткие сроки, создавая и развивая соответствующие институты, риск нехватки кадров, по сути, является ключевым, особенно в инновационных моделях развития. Основной круг проблем: ограниченное предложение квалифицированных рабочих и отраслевых специалистов, отстающее от спроса на них (например, в Кемеровской области в структуре выпускников с высшим профессиональным образованием 50% - это гуманитарии и «управленцы», в то время как среди работодателей растет спрос на специалистов с качественным инженерно-техническим образованием); прием на работу и адаптация молодых специалистов; переход лучших сотрудников на работу к конкурентам; предложение привлекательных программ профессионального роста. Среди основных стратегий по решению этих задач может быть названо создание в регионах промышленно-образовательных кластеров, готовящих специалистов на непрерывной основе.

И, наконец, ***четвёртый сегмент,*** который ***составляют операционные риски***, влияющие на операционную эффективность, защиту и стабильность бизнес-процессов. В эту группу входят все виды корпоративных рисков.

Мировая динамика затрат на риск-менеджмент (2009) свидетельствует, что крупный бизнес наращивает инвестиции по таким направлениям, как оценка рисков и отчетность по рискам (рост в среднем на 13,5%), риск-консалтинг и оптимизация работы по управлению рисками (на 11,9%). При этом главными причинами, по которым увеличивались инвестиции в риск-менеджмент, названы (в порядке убывания «голосов») [7]:

- необходимость привязки риск-менеджмента к корпоративной стратегии и целям компании,
- увеличение ответственности и полномочий риск-менеджмента со стороны Советов Директоров,
- необходимость повышения операционной эффективности,
- защита компании и брэндов,
- новые или измененные требования регуляторов (нормативно-правовых ограничений).

Выводы.

1. Рост конкурентоспособности регионов невозможен без инновационного развития.
2. Инновационное развитие, в свою очередь, зависит от возможности государства и каждого региона минимизировать инновационные риски.
3. Для эффективного управления рисками нужна их качественная идентификация.
4. Выделение четырех сегментов рисков представляется необходимым и достаточным для построения эффективной системы управления ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Федянин Я.* Укрощение риска // Реальный бизнес – стратегия и тактика успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.real-business.ru/subpage.php?material=122 (дата обращения 12.10.2011).

2. 14-й Ежегодный опрос руководителей крупнейших компаний мира за 2010 год, проведенный PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2011/ceo-survey-growth-reimagined.jhtml (дата обращения 07.10.2011).

3. 10 основных бизнес-рисков // Обзор отраслевых рисков, угрожающих международному бизнесу. Эрнст энд Янг (Ernst & Young), 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ey.com/RU/ru/Services/Advisory/Risk (дата обращения 07.10.2011).

4. Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях // Исследование в областти стратегических бизнес-рисков. Эрнст энд Янг (Ernst & Young), 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.ey.com/DLResults?Query=[CountryCode]=RU~[LanguageCode]=ru~[T_Industry]=(Industries%5CMining%20&%20Metals) (дата обращения 07.10.2011).

5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2009–2010 гг.**:** **н**овый потенциал // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2010/ (дата обращения 13.10.2011).

6. 13-й Ежегодный опрос руководителей крупнейших компаний мира за 2009 год, проведенный PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.com/, http://www.rcb.ru/ol/2011-01/35534/ (дата обращения 05.10.2011).

7. Aberdeen Group, «Enterprise Risk Management: The Art of Avoiding Unpleasant Surprises», Financial Times, Risk Integration Strategy Council research, 2009.

Авторы статьи:

Фридман Юрий Абрамович, докт. экон. наук, проф., главный научн. сотр. Института экономики и ОПП СО РАН, проф. каф. прикл. информ. технологий КузГТУ
Тел. 8-3842-75-75-38

Речко Галина Николаевна, канд. экон. наук, ведущий научн. сотр. Института экономики и ОПП СО РАН, доц. каф. прикл. информ. технологий КузГТУ
E-mail: rgn.vt@kuzstu.ru

Алексеенко Эдуард Владимирович,, канд. экон. наук, зам. генерального директора ОАО «Кузбасская топливная компания»
Тел. 8-3842-585860

Лямин Алексей Юрьевич, зам. генерального директора ООО «КузбассБелАвто»
Тел. 8-3842-346230

Оськина Наталья Анатольевна, мл. научн. сотр. ИЭОПП СО РАН, ст. преп. каф. отраслевой экономики КузГТУ
E-mail: ona_kem@mail.ru

УДК 330.101

Н.В. Осокина, А.С. Суворов

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

2010-2011 гг. в научно-экономической мысли России проходят под знаком обсуждения концепции и планов реализации российской модернизации, в которой на первый план выходят качество экономического роста и жизни наших граждан. Это актуализирует проблему социально-экономической идентификации модели современной экономики, которая должна выступать ориентиром для преобразований. Еще недавно единственным приемлемым ориентиром выступала либеральная модель экономики современного Запада, прежде всего США. «Мировой опыт показывает, что либеральная модель является самой эффективной формой устройства общества и вполне приемлема для стран и народов с самыми разными культурными и социальными традициями» [1, с.261.].

Активное вмешательство государства в экономику в самых развитых странах во время кризиса 2008-2009 гг. несколько ослабило позиции либералов, и теперь высокий уровень жизни в развитых странах связывается с деятельностью государства. Так, И.Ларионов, А.Орлов, В.Орлов считают, что благодаря интегрированию государства в экономику «современному капитализму удалось создать для занятых трудом членов общества достойные условия жизни, высокую степень удовлетворения материальных потребностей. В современный полноценный пакет социальных услуг входят: образование, здравоохранение, туризм, спорт, высокий уровень пособий по безработице и утрате трудоспособности, эффективная пенсионная система и многое другое» [2, с.53.].

Поэтому весьма актуальным является дискуссионный вопрос о действии в настоящее время открытого К.Марксом всеобщего закона капиталистического накопления, сущность которого состоит в том, что рост богатства класса капиталистов сопровождается относительным ухудшением положения рабочего класса и тенденцией к его абсолютному ухудшению. Правомерно ли интерпретировать современный капитализм в привычных марксистских категориях: эксплуатация, противостояние труда и капитала, ухудшение положения труда?

В опровержение упомянутого закона приводятся такие аргументы, как:

1) выдвинутый еще в конце XIX века тезис кардинального улучшения положения трудящихся в капиталистических странах с переходом к индустриальному обществу;

2) предположение об общем повышении уровня жизни и сокращения бедности с переходом к глобализации;

3) изменение природы существующих общественных отношений в результате наступления посткапиталистической стадии развития.

Первый тезис опровергнуть достаточно сложно, поскольку в развитых странах в период общества массового потребления действительно сложился высокий жизненный уровень большинства